

ского строя империи в IV—VI вв., с другой — дает ценный материал (особенно в Кодексе и Новеллах) для подведения итогов этой эволюции в VI в. и воссоздания исторической действительности именно времени кодификации.

Поскольку *Corpus juris civilis* стал единственным действующим правом в Византии середины VI в., он во многом может считаться основным юридическим источником для исследования и такого важного вопроса, как вопрос о статусе рабов в Византии того времени. Однако право далеко не полно и с большим опозданием отражало социально-экономические сдвиги в жизни общества; рудименты (иногда очень значительные) архаических отношений наполняют *Corpus juris civilis* (особенно Дигесты) и часто мешают уяснению истинного положения дел. Поэтому всегда надо обращаться за помощью и к другим источникам, позволяющим в какой-то мере установить адекватность юридических норм реальной действительности.

* * *

В VI в. в Византийской империи институт рабовладения сохранял свое значение как в социально-экономической жизни страны, так и в законодательстве, политике, быту. Рабство оставалось привычным жизненным явлением, глубоко укоренившимся в византийском обществе.

В законодательстве Юстиниана официально провозглашается разделение всех людей на свободных или рабов (*omnes homines aut liberi sunt, aut servi*)⁵. Признание исторической необходимости рабства при этом сочетается с теорией естественного равенства людей. По природе все люди рождаются равными, и это равенство поддерживается «естественным» правом. Однако исторически сложилось положение, когда у народов возник обычай сохранять жизнь военнопленным, но продавать их в рабство⁶. С тех пор по «праву народов» (*jus gentium*) один человек отдается под власть другого, вопреки природе и первоначальной свободе⁷.

При отсутствии статистических данных невозможно, конечно, определить количество рабов в Византии VI в. Однако известно, что завоевательные войны Юстиниана обеспечили постоянный и широкий приток рабов в империю.

Особенно много было захвачено их во время победоносной экспедиции Велизария в Северную Африку. По словам Прокопия, византийские солдаты в королевстве вандалов военнопленных мужчин чаще всего убивали, а женщин и детей обращали в рабство⁸. Много рабов приносили византийской знати и другие завоевательные походы Юстиниана — в Италию и Испанию⁹. Во время войны с Ираном византийские войска вторглись

⁵ *Corpus juris civilis*, t. I. *Digesta*. Ed. Th. Mommsen et P. Krueger. Berolini, 1954 (далее — *Dig.*), I, 5.3.

⁶ *Dig.*, I, 5.4.2: «*Servi ex eo appellati sunt, quod imperatores captivos vendere, ac per hoc servare nec occidere solent*». Таким образом, латинский термин «раб» (*servus*) происходит от глагола *servare* — сохранять, т. е. сохранять жизнь военнопленному, превращая его в раба.

⁷ *Dig.*, I, 5.4. 1: «*Servitus est constitutio juris gentium, qua quis domino alieno contra naturam subicitur*».

⁸ *Prosopii Caesariensis Bellum Vandalicum*, rec. J. Haury. Lipsiae, 1905, II, 3.24 (далее — *Prosop.*, В. V.). См. З. В. Удальцова. Народные движения в Северной Африке при Юстиниане. ВВ, V, 1952, стр. 17 сл. Разбий в Северной Африке туземное племя лавафов, византийцы обратили в рабство всех женщин и детей этого племени (*Prosop.*, В. V., II, 21, 14).

⁹ З. В. Удальцова. Италия и Византия в VI в. М., 1959, стр. 459 сл.